

Л. С. Скрыбина

Белорусский государственный университет транспорта

ОТКРЫТЫЕ СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СССР НАД НАЦИСТСКИМИ ПРЕСТУПНИКАМИ: СПРАВЕДЛИВОЕ ВОЗМЕЗДИЕ (1943–1949 ГОДЫ)

Статья посвящена анализу открытых судебных процессов над нацистскими преступниками, организованным в СССР в годы Великой Отечественной войны и после нее. Подчеркнута роль подлинных документов, опубликованных в сборниках, а также в историко-документальных онлайн-проектах, достоверно отражающих малоизвестные страницы нацистских злодеяний, совершенных на оккупированной территории Советского Союза.

Все дальше уходит в историю 1945 год – год окончания Великой Отечественной и Второй мировой войн. Чтобы по-настоящему оценить значение Великой Победы необходимо хорошо представлять себе, от чего спасли мир советские солдаты вместе с союзниками из Объединенных Наций. К сожалению, в настоящее время трагическая правда о беспрецедентных по своей бесчеловечности и жестокости злодеяниях нацистов и их пособников оттесняется на периферии национальной памяти. Почему так происходит?

Анализируя эту проблему, прежде всего необходимо отметить, что новые поколения редко обращаются к соответствующим сборникам подлинных документов, опубликованных еще в советское время, и в последние годы, а также к современным историко-документальным онлайн-проектам, освещающим малоизвестные страницы нацистских злодеяний, совершенных на оккупированных территориях Советского Союза.

В 75-летнюю годовщину окончания Великой Отечественной и Второй мировой войны на сайте Росархива был открыт федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941– 1945 гг.» Этот проект стал документальным мемориалом жертвам нацизма и свидетельством обвинения против тех, кто разрабатывал и осуществлял политику порабощения, ограбления, уничтожения мирных граждан.

Раздел проекта «Справедливое возмездие» специально посвящен Нюрнбергскому процессу и судам над нацистскими преступниками, организованным в СССР в годы Великой Отечественной войны и после нее.

Победа над врагом в Великой Отечественной войне была достигнута ценой больших жертв и невосполнимых утрат советского народа. Немецкие захватчики оставили после себя жуткий и кровавый след, беды и невиданное разорение. Следует отметить, что по оценкам специалистов, Беларусь более, чем какая-либо другая страна Европы пострадала от этой войны. За три года оккупации гитлеровцы истребили около полутора миллионов граждан республики и более 800 тысяч военнопленных. В республике было разрушено около 4800 населенных пунктов, 628 белорусских деревень постигла участь Хатыни, сожженной вместе с ее жителями, 380 тысяч

молодых граждан Беларуси было угнано в Германию, многие из них никогда больше не увидели родной земли. Безусловно, виновные в этих злодеяниях должны были понести суровую кару.

Отметим, что существовавшие в СССР юридические нормы не учитывали тех преступлений, которые совершались на оккупированной территории, и не предполагали публичных процессов и казней. Однако жители освобожденных районов были настолько травмированы оккупацией, что публичность возмездия оказалась необходимой. Также эти процессы должны были стать уроком для коллаборационистов, продолжавших служить оккупантам. Ввести совершаемые нацистами и их пособниками военные преступления и злодеяния в юридическое поле был призван Указ Президиума Верховного Совета СССР № 39 от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников». Именно он стал правовой базой для преследования как советских граждан-коллаборационистов, так и солдат и офицеров оккупационных армий, совершивших преступления на территории Советского Союза. В качестве наказания за преступления предусматривалась смертная казнь через повешение или каторжные работы на срок от 15 до 20 лет. Для осужденных на каторжные работы закон предусматривал специальные места заключения. В документе особо подчеркивалось, что исполнение приговоров в отношении лиц, приговоренных к смертной казни, следует

«производить публично, при народе, а тела повешенных оставлять на виселице в течение нескольких дней, чтобы все знали, как караются и какое возмездие постигнет всякого, кто совершает насилие и расправу над гражданским населением и кто предаёт свою Родину» [1]. Публичный характер казней должен был показать советским гражданам наглядно – нелюдей настигло возмездие.

Наибольшую известность и общественный резонанс получил 21 открытый судебный процесс, состоявшийся в 1943–1949 гг. Эти суды, как отмечает российский исследователь С. Антоненко, могут быть названы «Советскими малыми Нюрнбергскими», которые собирательно складываются в один большой «Советский Нюрнберг». На них было осуждено 252 военных преступника из Германии, Австрии, Венгрии, Румынии, Японии, а также их пособников из числа советских граждан [2].

Для установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. были образованы Чрезвычайная государственная комиссия СССР (ЧГК), а также республиканские, краевые, областные и районные комиссии. В Беларуси такую комиссию, созданную в начале 1944 года, возглавил первый секретарь ЦК КП(б) П. К. Пономаренко. Работа ЧГК и местных комиссий по расследованию нацистских преступлений внесла огромный вклад в формирование доказательной базы обвинений главных нацистских преступников в ходе заседаний Международного трибунала, а также и на процессах, проходивших в крупных городах СССР, в том числе в Минске, Витебске, Бобруйске, Гомеле.

В 1943–1946 годах было проведено 11 открытых процессов над гитлеровцами. Первые открытые суды проходили в Краснодаре, Краснодаре, Харькове еще в ходе Великой Отечественной войны. Затем, согласно решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 21 ноября 1945 года, были

организованы процессы в крупных городах СССР, жестоко пострадавших от гитлеровцев (Смоленске, Брянске, Великих Луках, Минске, Риге, Киев, Николаеве, Ленинграде).

Как отмечает историк С. М. Соловьев, «эти процессы шли одновременно с начальным этапом Нюрнбергского трибунала и были приурочены советским руководством к этому событию как часть единого мирового процесса возмездия нацистским преступникам: главарей судил Международный трибунал на родине германского фашизма – в Нюрнберге, а исполнителей – в пострадавших от их действий городах СССР судили советские трибуналы» [3].

На 1947 г. пришла вторая волна советских судебных процессов над военными преступниками. Постановлением ЦК ВКП(б) от 10 сентября 1947 г. «О проведении судебных процессов над бывшими военными служащими вражеских армий» предписывалось их организовать в Бобруйске, Витебске, Гомеле, Кишиневе, Новгороде, Полтаве, Севастополе, Сталино (Донецке), Чернигове. Последний из «Советских Нюрнбергов» – Хабаровский процесс. В 1949 году перед Военным Трибуналом Приморского военного округа предстал генерал Отодзи Ямадо, главнокомандующий Квантунской армией в 1944–1945 годах и 11 его бывших подчиненных, обвинявшихся в военных преступлениях, в том числе – разработке бактериологического оружия, которое испытывалось на советских и китайских гражданах.

Приговоры советских судов были суровы. Так, в Краснодаре перед Военным Трибуналом Северокавказского военного округа предстали 11 пособников нацистов, 8 из них приговорены к смертной казни через повешение, трое получили по 20 лет заключения. В Харькове были приговорены к виселице все четверо подсудимых – германские офицеры и их пособник из местных жителей, водитель автомобиля – «душегубки». В Краснодаре смертный приговор был вынесен всем троим подсудимым – предателям, погубившим членов

«Молодой гвардии». На первых восьми послевоенных процессах были осуждены 84 военных преступника, из которых 65 приговорены к повешению. Поскольку смертная казнь в СССР была отменена (она не применялась с мая 1947 по январь 1950 года) последующими судебными процессами 138 обвиняемых были приговорены к различным, в основном 25-летним, срокам заключения в лагерях. Подсудимые, проходившие по хабаровскому процессу, получили сроки от двух до 25 лет лагерей [3].

Несмотря на то, что материалы открытых процессов до сих пор рассекречены не полностью, в то же время, часть опубликованных документов, а также представленных в рамках вышеназванного федерального архивного проекта, ясно показывают: геноцид оказавшегося под оккупацией советского населения был точно рассчитанной, планомерной,

целенаправленной политикой гитлеровцев, неотъемлемой частью их стратегии «освоения восточного пространства».

Рамки статьи не позволяют подробно осветить ход процессов и вынесенные приговоры нацистским преступникам и их пособникам. Вместе с тем, в контексте рассматриваемой темы уместно остановиться на некоторых судебных процессах, которые состоялись на территории Беларуси. Первый из них проходил в столице республики с 15 по 29 января 1946 года.

Перед судом военного трибунала Минского военного округа по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской СССР, предстали 18 бывших

военнослужащих германской армии и полиции, 14 из которых были приговорены к смертной казни через повешение, 4 – к каторжным работам от 15 до 20 лет. Обвинение в уничтожении мирных граждан и военнопленных было предъявлено каждому из подсудимых. Преступления, совершенные обвиняемыми, были беспрецедентными по своей бесчеловечности и жестокости. В подтверждение приведем несколько примеров. В частности, выдержки из стенограммы допроса гестаповца Г. Коха – бывшего начальника полиции безопасности в Орле, Орше, Борисове и Слониме, коменданта лагеря деревни Орехи, в котором находилось 3 тысячи человек, подозреваемых в связях с партизанами, а также партизанские семьи: дети, женщины и старики. «Этих людей мы умерщвляли с помощью душегубок, – свидетельствует Кох – а также тем, что содержали их на голодном пайке. Обычно дети очень быстро умирали от голода. Мужчин мы отправляли на работы в Германию, а женщин и детей – в Майданек». На вопрос председательствующего: какое участие вы принимали в расстрелах советских людей, и сколько лично расстреляли? – прозвучал ответ – 500 человек... «Всегда при расстрелах я сам расстреливал лично первые 3–4–5 человек для того, чтобы показать своим подчиненным, каким должен быть гестаповец». Касаясь применяемых гестаповцами методов при допросах Г. Кох констатировал следующее:

«Допрашиваемым мы заламывали руки назад, подвешивали на дверь, загоняли иглы под ногти, избивали палками, пытали электричеством, загоняли шомпола в заднюю часть тела». Отвечая на прямые вопросы прокурора, подсудимый был вынужден признать, что это были зверские преступления, совершенные против всех международных прав. «Но я был нацист, и это была моя практическая работа по осуществлению расовой теории» [4].

Одним из 18 военных преступников, которых судили с 17 по 29 января в Минском Доме офицеров, был обер-лейтенант К. Лангут, приговоренный к смертной казни через повешение за совершенные массовые и жестокие злодеяния. К. Лангут был зам. начальника лагеря № 131 в Бобруйске, где за зиму 1941–1942 годов от голода, болезней и расстрелов погибло 30 тысяч военнопленных. В лагере было также около 600 детей в возрасте от 10 до 15 лет. Около 250 детей умерли от болезней, судьба остальных, вывезенных в тыл немецкой армии, неизвестна. К. Лангут отдал 50 мужчин и 50 женщин из лагеря профессору Борману для экспериментов [4].

С 13 по 20 декабря 1947 года состоялся судебный процесс в Гомеле. Доктор исторических наук А. В. Шарков, используя архивные документы, весьма обстоятельно освещает в своей статье «Гомельский судебный процесс над нацистскими преступниками» организационно-подготовительную работу и проведение судебного процесса [5, с. 208–216]. Кого же судили? Перед судом военного трибунала войск МВД Белорусского округа предстало 16 обвиняемых: Эберхард фон Куровски – генерал-лейтенант, бывший начальник штаба 2-й танковой армии, командир 110-й пехотной дивизии; Артур Киллмер – генерал-лейтенант, бывший командир 43-го армейского корпуса, а затем, командир 296-й пехотной дивизии; Гюнтер Кламмт – генерал-майор, бывший командир 260-й, затем 6-й пехотной дивизии; Ганс Кольсдорфер – генерал-майор, бывший командир 254-го пехотного полка 110-й пехотной дивизии; Эрнст Ензен – подполковник, бывший командир 120-го артполка 110-й пехотной дивизии и др. [5, с. 213–214].

Согласно материалам Чрезвычайной государственной комиссии, признаниям самих обвиняемых и показаниям 24 свидетелей было установлено, что личным составом 110-й пехотной дивизии только в Гомельской и Полесской областях истреблены 53 тысячи мирных граждан,

сожжено, разрушено и разграблено около 100 населенных пунктов. «Активными участниками творимых злодеяний, – как пишет А. Шарков, – являлись представшие перед судом обвиняемые». Им, каждому в отдельности, были приведены конкретные факты их преступной деятельности, на которых основывалось судебное обвинение» [5, с. 214].

Все судебные заседания проходили публично, в присутствии большого количества людей, требовавших сурового наказания палачам. В ходе судебного процесса было бесспорно установлено, что лица, представшие перед судом, виновны в преступлениях, предусмотренных ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года. Возмездие было суровым. И поскольку с 26 мая 1947 года смертная казнь в нашей стране была отменена, все 16 человек, бывших военнопленных немецкой армии и карательных органов, были приговорены к 25 годам заключения, каждый с отбыванием срока наказания в особых лагерях МВД СССР [5, с. 214].

К сожалению, в современном мире находятся силы, которые пытаются «рационализировать», оправдать бесчеловечные злодеяния нацистов и их пособников. В этой связи хотелось бы обратить внимание на информационную войну, составной частью которой является фальсификация истории Великой Отечественной войны. В частности, речь идет об информационной продукции, расположенной на разных сайтах глобальной компьютерной сети (Интернет). Приведем только один пример, непосредственно связанный с заявленной темой. На портале «ЛитКритика» была размещена (в настоящее время изъята как экстремистский материал) статья О. Чеславского «Слуги Сатаны». Для более глубокого анализа приведем отдельные выдержки из этой статьи. «То ли ради развлечения, то ли взамен праздничных парадов, – пишет автор, – решили советские власти порадовать своих верноподданных актом «справедливого возмездия». И без особого разбора выбрали они из числа военнопленных лиц офицерского состава, которых тут же обвинили в миллиарде преступлений против советского народа. А потому порешили их всенепременнейше казнить». Взяв в кавычки слова «справедливого возмездия», автор фактически негативно оценивает всю послевоенную систему правосудия, которая якобы «... без особого разбора» казнила военнопленных. Это явная фальсификация, т. к. публичные казни во время войны и после осуществлялись в результате судебных разбирательств с привлечением многочисленных свидетелей, и на основании вынесенных судебных решений, вступивших в законную силу. Автор публикации, сокрушаясь о публичной казни военных преступников, почему-то забыл о публичных казнях фашистами ни в чем неповинных мирных граждан на оккупированных немецко-фашистскими захватчиками территориях Советского Союза, включая и территорию Беларуси. Приведение в исполнение приговора суда автор считает злодейством: «... И лишь на четвертый раз удалось палачам их злодейство» [6]. Исходя только из одной этой фразы, можно констатировать, что это явное оправдание нацистских палачей. Лучшим ответом тем, кто хотел бы забыть историю, подкорректировать ее, сгладив острые углы, будет обращение к некоторым рассекреченным материалам Киевского судебного процесса. Остановимся более подробно на документально зафиксированных фактах. Опубликованные к 75-летию судебного процесса документы свидетельствуют, что 29 января 1946 года на центральной площади Киева при большом скоплении местных жителей были повешены не «невиновные», как указывается в статье, а 12 нацистских преступников. Среди них – бывшие руководители органов оккупационной администрации, члены СС, охранники лагерей. Все они были изобличены в массовых убийствах мирного населения и военнопленных на территории Украины. Так, Карл Буркхард был комендантом тыла шестой армии, действовавшей на территории Сталинской (ныне Донецкой) и Днепропетровской областей. По его приказу ежедневно арестовывали и расстреливали множество людей. 50 тысяч человек были угнаны в Германию. Буркхард создал «охотничьи

команды» для борьбы с партизанами, эти команды убивали людей по своему произволу. По его приказу были сожжены деревни Вознесенка и Константиновка под Мелитополем. На судебном заседании он подтвердил слова, сказанные на предварительном следствии: «Сколько расстреляно и повешено советских людей в Донбассе,

я сказать затрудняюсь, т. к. учета не вел. Однако я считал, что чем больше будет уничтожено советских граждан, тем легче будет нам, немцам, проводить свою колониальную политику» [7].

Самым высокопоставленным нацистом, попавшим на скамью подсудимых военного трибунала Киевского военного округа, оказался генерал-лейтенант полиции Пауль Шеер, начальник охранной полиции и жандармерии Киевской и Полтавской областей. Он лично издал приказ стрелять в любого советского гражданина, который появится на улице после наступления темноты. На суде Шеер рассказал о карательных экспедициях, массовых убийствах мирного населения, об отправке местных жителей на каторгу в Германию. В материалах следствия Шеер назван организатором истребления людей.

Обер-ефрейтор дивизии СС «Викинг» Ганс Изенман в своих показаниях вспоминал, как убивал советских граждан во Львове, Бердичеве, Тараще. К ямам подводили группы по 45–50 человек лицом к обрыву, а солдаты СС стреляли им в спины из пулеметов, автоматов и карабинов. Сам Изенман лично расстрелял во Львове около 120 человек. В приговоре указывается, что во время оккупации немцами Сталинской области только в Макеевке было расстреляно 8 тысяч человек, в Краматорске – около 6 тысяч, в шахту «Н4-бис» в Сталино были сброшены тела около 75 тысяч убитых советских граждан [7].

Таким образом, открытые суды в СССР над военными преступниками несли не только юридический смысл наказания виновных, но также имели большое моральное и политическое значение, особенно для компрометации нацистского «нового порядка» в глазах жителей ранее оккупированных территорий.

Источники и литература

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР № 39 от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/177246-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-o-merah-nakazaniya-dlya-nemetsko-fashistskih-zlodееv-vinovnyh-v-ubiystvah-i-istyazaniyah-sovetskogo-grazhdanskogo-naseleniya-i-plennyh-krasnoarmeytsev-dlya-shpionov-izmennikov-rodiny-iz-chisla-sovetskih-grazhdan-i-dlya>. – Дата доступа: 15.04.2022.
2. Асташкин, Д. Как судили военных преступников в СССР / Д. Асташкин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rg.ru-rodina-sud>. – Дата доступа: 15.04.2022.
3. Антоненко, С. Не должно повториться. Советские открытые процессы над нацистскими преступниками / С. Антоненко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://historyrussia.org/sobytiya/ne-dolzno-povtoritsya-sovetskie-otkrytye-protsessy-nad-natsistskimi-prestupnikami.html>. – Дата доступа: 15.04.2022.

4. Осмоловский, А. Минский Нюрнберг / А. Осмоловский // Комсомольская правда. – 2021. – от 28 января.
5. Шарков, А. В. Гомельский судебный процесс над нацистскими преступниками / А. В. Шарков // 1943 г. на Гомельщине: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 26–27 ноября 2013 г. / Белорус. гос. ун-т транс-та ; редкол.: А. И. Зайченко [и др.]. – Гомель: БГУТ, 2013. – С. 208–216.
6. Чеславский, О. Слуги сатаны / О. Чеславский, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.litkritika.by>. – Дата доступа: 15.01.2021.
7. Крецул, Р. Площадь возмездия: 75 лет назад в Киеве были казнены нацистские преступники / Р. Крецул. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1117631/roman-kretcul/ploshchad-vozmezdiia-75-let-nazad-v-kieve-byli-kazneny-natsistskie-prestupniki>. – Дата доступа: 15.04.2022.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ